

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Я родился 21 мая 1916 года в городе Юзовка на Донбассе (потом город Сталино, потом Донецк) на Украине, в русской семье. Отец — Тимофей Павлович Котов — работал рабочим-электриком на Юзовском заводе, мать — Инна Степановна — все время домашняя хозяйка.

После школы, в 1935 году, поступил в Московский институт философии, литературы, истории (МИФЛИ) на философский факультет, а после его ликвидации перешел на искусствоведческое отделение, которое закончил в 1940 году. Получил направление научным сотрудником в Государственную Третьяковскую галерею по приглашению ее директора — Лебедева Александра Ивановича. Но немедленно был призван в армию.

На фронте с первых дней войны и до последних — солдатом в пехоте. 19 августа 1941 года ранен и контужен в районе Старой Руссы. После госпиталя направлен в третье Государственное артиллерийское училище, потом — артиллерийский офицер. В конце войны, командуя штурмовой батареей, при взятии города Тропау в Чехословакии был ранен и контужен.

Награжден двумя орденами Отечественной войны первой степени, медалью «За победу над Германией» и еще девятью медалями.

В декабре 1945 года, уволившись из армии, поступил в Третьяковскую галерею в аспирантуру. Научным руководителем был Герман Васильевич Жидков, который известен в Палехе как устроитель музея в 1935 году, потом его директор. В институте (МИФЛИ) учился у Г. В. Жидкова и А. В. Бакушинского.

В мае 1946 года перешел в искусствоведческую аспирантуру в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, которую окончил в 1949 году, и был направлен в Палех по приглашению заместителя директора по научной работе в Государственный музей палехского искусства и преподавателем Художественного училища. В художественных мастерских ожидали помощи в творческой работе.

В министерстве, в Комитете по делам искусств объяснили, что в музее плохо, никакой работы не делается, кроме физической охраны. Надо было начинать по всем статьям, посещаемость была мизерная: за год — 5 тысяч человек, 50 экскурсий. Директором был Н. М. Зиновьев. В Палехе и районе не было электричества.

В училище работал вместе с А. В. Котухиным, И. В. Маркичевым, И. П. Вакуровым, Н. М. Зиновьевым, Д. Н. Буториним, Н. А. Правдиным, Ф. А. Каурцевым.

В 1962 году Комитет искусств потребовал Программу обучения технике и композиции палехского искусства. Названные преподаватели поручили составить ее Н. М. Зиновьеву, и мне ее передали для рецензии в Академию художеств. По этой программе учат и в настоящее время. Позднее на ее основе Н. М. Зиновьев написал две известные книги.

Я приобрел так называемую передвижную электростанцию, эпидиаскоп и большое количество отличных диапозитивов для занятий в училище и лекций в Доме культуры.

Читал много в селах района, в Иванове. В областной газете П. Н. Солонин напечатал очерк «Лекция в колхозе» (о Репине).

В индивидуальной помощи в творчестве самым значительным считаю полиграфический шедевр «Хождение за три моря Афанасия Никитина», выполненный Д. Буториным и В. Немтиновым.

Для коллектива и общественности начал отмечать юбилеи выдающихся палехских мастеров персональными выставками и научными докладами. Экспонаты собирал с наибольшей полнотой из музеев Москвы, Ленинграда, Загорска, Горького, Ярославля, Иванова. Устраивал научные конференции. В результате был устроен музей И. И. Голикова. Я собрал экспонаты, план экспозиции выполнил, вышла из печати моя монография о творчестве И. И. Голикова. Вся эта работа проводилась как научная деятельность музея.

Самым значительным событием в деятельности музея явилась научная конференция «Советская тема в искусстве Палеха». При подготовке она вышла за рамки названия, включила все лаки, привлекла внимание партийных и советских органов, музейную общественность Москвы и Ленинграда. Сvezли большое количество экспонатов из многих музеев.

Конференция началась митингом перед музеем. Был открыт музей И. И. Голикова, установлены первые мемориальные доски. Конференция длилась три дня. Много было докладов. Основной доклад «Советская тема в Палехе» сделал я. Было принято обращение ко всем народным промыслам, за которым последовало Постановление ЦК КПСС. Каталог выставки с моей статьей был издан музеем.

Был налажен выход музейных изданий. Первый каталог «Выставка живописи» издан в 1954 году, первый путеводитель «Искусство Палеха» — в 1957 году, затем — каталог выставки И. И. Голикова с моим очерком, еще две брошюры о Голикове, очерк об И. П. Вакурове, листовки, буклеты, все в оригинальном палехском оформлении.

Роскошный путеводитель на финской мелованной бумаге с цветными репродукциями и ярким оформлением, на немецком, французском и английском языках с русским текстом не имел такого качества в первых столичных музеях.

Издание привлекло внимание Министерства иностранных дел и использовалось в международных отношениях; приходили запросы из Гейдельбергского университета (ФРГ), Индонезии и др. Музей получил международную известность, начались многочисленные экскурсии из Западной Европы и США.

В начале 1970-х годов Министерство иностранных дел провело в Палехе международную пресс-конференцию для 30 западноевропейских капиталистических стран и США. Через год состоялась вторая в том же составе.

С начала 1950-х годов я начал ездить с передвижной выставкой по стране. Посетил Крым, Украину, Донецк, Запорожье, в России: Курск, Воронеж, Сталинград, Казань, Саратов, Ульяновск, Нижний Новгород, Псков, Кириллов, Тверь, Нижний Тагил, Челябинск, Свердловск, Новосибирск, Омск, Тюмень (некоторые по два раза).

Музей получил всероссийскую известность. Посещаемость возросла до пятидесяти тысяч человек в год, до одной тысячи экскурсий. Тому много способствовало большое количество выставок в музее.

Музей включился в международную художественную жизнь. Когда ЮНЕСКО отмечало творчество Оноре Домье, в тот же день я провел в доме

культуры вечер: прочитал доклад с диапозитивами, потом концерт Ивановской филармонии из произведений русских и французских композиторов по особой программе: с певцами, пианистом, струнными инструментами. То же — в День И. И. Левитана в ЮНЕСКО.

Музей начал занимать первые места как на всесоюзных, так и на российских смотрах. Было получено много грамот.

После этого я несколько раз получал из-за границы просьбы сообщить некоторые сведения о себе для публикации или помещения в информационные издания как о выдающемся деятеле. И, конечно, зная наши порядки, не отвечал.

Только перечислю некоторые важнейшие результаты. Это проект нового здания музея, организация областной экспедиции по области для изучения, обследования и сбора художественных ценностей, которых собрал большое количество. Выявив много шедевров деревянного зодчества при помощи ивановских краеведов Л. А. Шлычкова и А. Б. Дьякова, добился постановления Облисполкома о создании музея этой архитектуры в Палехе под открытым небом. Для него райисполком передал музею школьный сад, который был огражден каменно-деревянной оградой вместе с Ильинским кладбищем. (Ильинскую церковь мне удалось отобрать у Торга (Госпромторга), включить в состав музея, отреставрировать и признать памятником зодчества.) Музей архитектуры был разработан профессором А. Ополовниковым, проект был опубликован в журнале «Наука и жизнь». Мне удалось привезти только одну мельницу.

Опубликовал две книги о музее: альбом «Палех» и «Палехская миниатюра», которые несколько раз переиздавались за рубежом. После 1976 года вышел на пенсию, продолжал работу в училище (до 1997 года). Там я разработал новую программу обучения, которая была принята Министерством культуры и рекомендована для всех художественных училищ и принята в палехском. Разработал проект Института, который в свое время был внесен министром Ю. С. Мелентьевым на правительственном уровне и поддержан руководством области.

Без ложной скромности должен признать, что все сделанное является исключительно моей инициативой, произведением моих знаний, ума и воли. Никто этого мне не внушал сверху и не требовал, но я всегда добивался понимания и поддержки, даже участия, не только со стороны местных художников, но и от партийных и советских органов в Палехе, области и Москве, вплоть до высших инстанций.

Но я оставался главным двигателем, исполнителем-организатором. Встречал и сопротивление, нежелание, но продолжал добиваться и осуществлять, преломлять ситуацию. Было много жестокой борьбы. Первые десять лет мешало руководство художественных мастерских, возглавляемое К. К. Евмененко. Когда я приехал, он мне заявил, что задача состоит в том, чтобы изолировать стариков от молодежи. В противовес этому я начал юбилейные выставки стариков, доклады, научные конференции. А К. К. Евмененко опирался на поддержку райкома, обкома и Москвы. Меня поддержали В. И. Астахов, Н. Ф. Вихрев, потом многие художники. К. К. Евмененко пришлось из Палеха уехать. Было много другого, что помешало уже начатому.

*Виталий Тимофеевич Котов,
член Союза художников России
18 марта 1999 года, Палех*